

На этот раз из-за особых обстоятельств событие не будет запечатлено с помощью кристалла памяти.

Содержание испытания быстро распространилось в мире культивации, вызвав шок у многих практикующих. Они не могли поверить, что такой великий мастер способен на подобное, испытывая одновременно удивление и раздражение. В конце концов всё свелось к унынию и горечи из-за несправедливости мира культивации, а также к сочувствию к Цзи Чжайсину.

Они думали, что даже если Цзи Чжайсин и не прошёл человеческое испытание, в их глазах он всё равно добился успеха. Ведь его предыдущие достижения были выдающимися, но он оказался жертвой интриг, тайно застряв на третьем испытании.

Цзи Чжайсин узнал о содержании испытания ненамного раньше остальных практикующих.

Он был немного удивлён, но не более того.

Третье испытание заключалось в поединке с человеком.

Это было ожидаемо — глубина мастерства познаётся в сравнении.

Обычно в качестве противника выбирали практикующего на уровень выше, и не требовалось, чтобы поединок заканчивался чьей-либо победой. Например, условие для Цзи Чжайсина заключалось в том, чтобы выдержать три удара противника.

Но это всё равно оказалось самым сложным испытанием, с которым он столкнулся.

Потому что его противником был единственный в мире культивации великий мастер на стадии Великой Завершенности — патриарх Юнь Шу.

Эта новость не только распространилась в мире культивации, но и вызвала волнение среди глав и старейшин различных сект. Ведь те, кто достиг стадии Великой Завершенности, обычно пребывают в состоянии «недвижимости сердца» и не вмешиваются, если только мир культивации не стоит на грани гибели.

Они тоже начали слушать слухи: патриарх Юнь Шу действует против своего «бывшего спутника», опасаясь, что Цзи Чжайсин наберёт силу, и потому тайно оказывает давление.

Однако их предположения были более логичными — это не было рукотворением патриарха Юнь Шу, а скорее результатом чьей-то боязни нарушить его табу, поэтому и решили, чтобы патриарх лично провёл испытание. Если бы патриарх действительно хотел подавить Цзи Чжайсина, это было бы делом одного мгновения.

Цзи Чжайсин, похоже, не обращал внимания на эти слухи.

Хотя он и удивился появлению Юнь Шу, но считал, что это было заранее подготовленное мероприятие, и не связывал его с тем, что участником был именно он.

Место для испытания выбрали не в Секте Меча Минлин, а в небольшом мире-пещере, покрытом инеем и ледяными сосульками, что идеально подходило для проявления духовного корня патриарха Юнь Шу.

Когда Цзи Чжайсина привели на место, он вынул меч, который лелеял целые сутки, и встал напротив великого мастера.

Серебристоволосый практикующий в белых одеждах спокойно стоял. Когда он повернулся, обнажив своё прекрасное и холодное лицо, выражение Цзи Чжайсина не дрогнуло, словно перед ним был самый обычный старший.

— Патриарх Юнь, — первым заговорил Цзи Чжайсин, его голос был спокоен. — Прошу наставить.

*

Перед абсолютной силой талант может компенсировать лишь немного. Но Цзи Чжайсин не почувствовал, что перед ним стоит человек, известный как «убийца мира культивации». Каждое их взаимодействие было гармоничным, словно они обменивались ударами с идеальной точностью.

Единственное, что вызвало у него лёгкое недоумение, — это ощущение чего-то крайне нежного, коснувшегося его спины во время схватки, словно что-то мягкое легло на холодную кожу.

Если бы Цзи Чжайсин был чуть более наблюдательным, он бы понял, что это было место, где он когда-то вырезал свою Дао-кость с помощью демонического клинка.

Но сейчас он сосредоточился только на испытании мечом.

Третье испытание, которое он считал самым сложным, было пройдено без особых усилий.

Юнь Шу стоял перед ним, его взгляд был слегка прикрыт, но он не скрывал своей гордости великого мастера.

— Ты прошел, — холодным и надменным тоном произнёс он, а затем добавил:

— Меч у тебя отличный.

Цзи Чжайсин стал первым за последние сто лет практикующим, кто прошёл человеческое испытание.

Юнь Шу старался скрыть свои эмоции, чтобы никто не заметил его личных мотивов.

— Я могу выполнить одно твоё условие, — произнёс великий мастер.

Он говорил медленно, его взгляд казался равнодушным. Но если бы приглядеться, можно было заметить горящий, пылкий огонь в его глазах.

Цзи Чжайсин опустил взгляд. После схватки его дыхание было слегка учащённым, но теперь он успокоился.

— У меня только один вопрос, — сказал он.

Юнь Шу подумал, что информация, которую он получил в Секте Огненного Феникса, была верна. Цзи Чжайсин хотел узнать причину, по которой он избрал Дао живых существ, и, к счастью, Юнь Шу был к этому готов.

Но он услышал вопрос:

— Сейчас передо мной стоит патриарх Юнь Шу или просто Юнь Шу?

— ...Прости.

Истина стала очевидной.

— Юнь Шу, — Цзи Чжайсин закрыл глаза, на этот раз не добавляя почтительного обращения. На его губах появилась отстранённая улыбка. — Давай попросимся.

Теперь, вспоминая тот день, Юнь Шу всё ещё терзался кошмарами, почти болезненно погружаясь в воспоминания.

Возможно, ему не следовало признаваться.

И продолжать обманывать Цзи Чжайсина? Продолжать оставаться рядом с ним под маской «Юнь Шу»?

Юнь Шу не хотел этого.

И именно из-за этого нежелания, когда он разрушил эти иллюзии, осталось лишь чувство недостижимого.

Цзи Чжайсин стал знаменит в высшем мире как первый за последние сто лет практикующий, прошедший человеческое испытание. Он даже смог выдержать испытание великого мастера, достигшего стадии Великой Завершенности, и на время стал центром внимания в мире культивации. Теперь, говоря о нём, люди обсуждали не его статус «бывшего спутника» великого мастера, а искренне восхищались его мастерством меча и его характером, проявившимся в испытании, — самим Цзи Чжайсином.

Но Цзи Чжайсин не остался в высшем мире.

Хотя он и не решил проблему своего Дао, он получил некоторое понимание замедления духовной энергии в этом маленьком мире. Он бережно вложил половину украденного духовного ядра в место скопления энергии — глаз дракона, — создав духовную жилу, чтобы привлечь энергию со всего мира.

В отличие от прошлого, из высшего мира начали спускаться многие практикующие, утверждая, что они восхищаются мастерством истинного господина Цзи и хотят получить его наставления. Среди них был и молодой господин в золотисто-красных одеждах, с высокомерным выражением лица, явно обладающий аурой бессмертного, который настойчиво хотел стать учеником Цзи Чжайсина.

Это вызвало ревность у Хэ Сюаня, первого ученика Цзи Чжайсина, который, как хищный зверь, охраняющий свою добычу, следовал за учителем повсюду, боясь, что однажды его учителя уведёт кто-то другой.

Эти практикующие из высшего мира вдохновили Цзи Чжайсина. Используя идею своего Дао, он открыл путь между двумя мирами, установив некоторые ограничения, но облегчив ученикам этого маленького мира возможность путешествовать в высший мир.

Возможно, из-за более мягких условий желание практикующих отправиться в средний или высший мир ради успеха стало слабее. Большинство из них, изучив техники и наследие в высшем мире, думали о том, чтобы вернуться в маленький мир, как это сделал истинный господин Цзи, и служить миру культивации.

Они даже испытывали некоторую гордость, теперь уже не чувствуя разницы между Цзи Чжайсином и практикующими из Секты Юйшуй. Они считали истинного господина Цзи гордостью их маленького мира. Практикующие из высшего мира пытались разными способами заставить его уйти, но они должны были постараться, чтобы не отставать слишком сильно от них и удерживать истинного господина Цзи здесь.

Если они не будут усердно тренироваться, они сами будут чувствовать себя виноватыми.

Практикующие из высшего мира знали, что среди трёх тысяч маленьких миров существует один уникальный, где обитает великий мастер. Говорили, что там мало духовной энергии, но на самом деле она была сильнее, чем в среднем мире.

Практикующие там обладали превосходным потенциалом и были крайне усердны, часто путешествовали в высший мир, но никогда не оставались там. Даже некоторые из самых знаменитых истинных господ высшего мира, казалось, были зачарованы этим маленьким миром.

Но они не знали, что среди этих «великих мастеров» был и Юнь Шу.

Путь Юнь Шу был гладким, и он быстро достиг стадии Преодоления скорби — что на самом деле не было хорошим знаком.

Особенно учитывая, что Юнь Шу не был таким бесчувственным, как те великие мастера, о которых говорилось в древних записях.

Или, возможно, все его чувства и любовь были отданы лишь одному человеку.

Юнь Шу часто спускался в маленький мир, становясь незаметным учеником внутренних кругов, своенравным молодым господином, серьёзным алхимиком на стадии Золотого Ядра или просто оставаясь невидимым, наблюдая за Цзи Чжайсином.

Лишь созерцая его фарфорово-белое, мягкое лицо, он словно находил временное спасение.

Это стало почти зависимостью.

Несколько раз Юнь Шу даже замечал, что Цзи Чжайсин, вероятно, уже знал о его присутствии, но ничего не говорил, просто уходил в медитацию, даже понимая, что дверь, сделанная из алмазного сплава, не сможет его остановить.

Слишком мягко.

Слишком мягко, чтобы не разбудить в Юнь Шу бесконечные фантазии.

<http://bllate.org/book/15565/1385589>